

УДК 130.2

Коваленко Е.М.

**СИМВОЛИЗМ КУЛЬТУРЫ В КОНТЕКСТЕ
КОГНИТИВНОЙ АНТРОПОЛОГИИ**

*Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Б. Садовая, 33, 344082*

UDC 130.2

Kovalenko E.M.

**THE SYMBOLISM OF CULTURE IN THE CONTEXT
OF COGNITIVE ANTHROPOLOGY**

*Southern Federal University,
Rostov-on-Don, B. Sadovaya, 33, 344082*

В данном докладе рассматриваются символические аспекты культуры в концепциях представителей когнитивной антропологии М. Коула и Р. Д'Андрода.

Ключевые слова: когнитивная антропология, символ сознания, символ культуры, артефакт, культура как система ментальных значений.

In this report we describe the symbolic aspects of the culture in the concepts of representatives of cognitive anthropology M. Cole and R. D'Andrade.

Key words: cognitive anthropology, a symbol of the consciousness, a symbol of culture, an artifact, the culture as a system of mental values.

Когнитивная антропология стремится изучать ментальную структуру значений, исследуя культурные модели и схемы как ментальные комплексы, т.е. исследует «культурную часть познания»: каким образом системы культурных значений оформляются ментальными механизмами; каким образом

«культурное значение организуется в соответствии с возможностями человеческого разума» [4, p.182]. Таким образом, цель когнитивной антропологии – исследование и сравнение принципов культурной концептуализации и категоризации – базовых когнитивных процессов, с помощью которых человек структурирует свой мир. И в этом контексте особый интерес представляет символ, определяемый философией культуры как основная категория, в которой концентрируется сущность культуры.

Значительное влияние на оформление методологии и категориального аппарата когнитивной антропологии оказали культурно-историческая теория артефактов М. Коула и концепция культурно-значимых систем Р. Д'Андрада, которые мы рассмотрим в контексте осмысления символизма культуры, опираясь на анализ концепций А.Ф. Лосева и Э. Кассирера, который позволил выделить *два типа* символа: «символ сознания» – символ как принцип символизма, как символическая функция сознания, и «символ культуры» – символ как форма воплощения идеи, причем «символ сознания» (символическая функция сознания) определяет понимание культуры как процесса (как символической деятельности человека), а «символы культуры» образуют культуру как «вторичную» реальность [см. 6, с.67-72].

М. Коул, разделяя тезис советской культурно-исторической школы в психологии о том, что «структура и развитие психических процессов человека порождаются культурно опосредованной исторически развивающейся практической деятельностью», использует для определения таких способов опосредования понятие «артефакт» – «некий аспект материального мира, преобразованный по ходу истории его включения в целенаправленную человеческую деятельность» [7, с.131], причем артефакты одновременно и идеальны и материальны, являясь механизмом, связывающим психологические и культурные значимые структуры. Артефакты «идеальны в том смысле, что их материальная форма произведена их участием во взаимодействиях, частью которых они были в прошлом и которые они опосредуют в настоящем» [7,

с.141], т.е. они – продукты истории человечества, являющиеся одновременно и идеальными, и материальными.

М. Коул, опираясь на понятие Дональда Нормана «когнитивный артефакт» – процесс переработки информации в случае выработки когниции физических артефактов, отмечает, что культурный артефакт «играет роль когниции для индивида» [1, 1997], действуя внутри когнитивной системы. Таким образом, когнитивные артефакты устанавливают механизмы обработки информации и всегда воплощены в широких социокультурных системах, организующих практическую деятельность людей, в которой эти артефакты используются, т.е. артефакты участвуют в событиях по обе стороны «поверхности кожи» [7, с.153].

Итак, в качестве символа сознания в концепции М. Коула выступает когнитивный артефакт, т.е. когнитивные модели и сценарии, с помощью которых происходит интерпретация опыта и управление поведением. А в качестве символа культуры – культурный артефакт, воплощающийся в широких социокультурных системах и являющийся одновременно идеальным и материальным.

М. Коул обращается к идее трехуровневой иерархии М. Вартофского, расширяет его концепцию третичных артефактов, которую он применил к изучению искусства, на всю человеческую деятельность. Артефакты как элементы культуры образуют совокупность уровней, включающую как культурные модели, так и специально сконструированные «возможные миры». Он, принимая характеристику артефактов как связующего звена культурного опосредования, предлагает рассматривать культуру как «процесс человеческого познания, протекающий как внутри, так и вне человеческой психики» [7, с.153].

Подход М. Коула отличается от других подходов к роли культуры в человеческом разуме «изучением артефактно опосредованной деятельности». С культурно-исторической точки зрения язык и способности к созданию артефактов служат катализатором качественно новых форм взаимодействия между человеком и средой. Он опирается на выводы К. Гирца о том, что

человеческое тело и его мозг подверглись длительной коэволюции с базовой способностью создавать и использовать артефакты, что нервная система человека требует инкультурации для своего функционирования, а культура обеспечивает, развивает и расширяет «основанные на органике и логически и генетически первичные по отношению к ней способности» [цит. по: 7, с.192], являясь составной частью этих способностей, т.е. М. Коул предлагает рассматривать филогенез и историю культуры как процесс совместного созидания единой системы человеческого вида.

Таким образом, в концепции М. Коула культура как процесс – это процесс человеческого познания, протекающий как внутри, так и вне человеческой психики и опосредованный артефактами. А культура как вторичная реальность – это воплощение артефактов в широких социокультурных системах, организующих практическую деятельность людей, в которой эти артефакты используются.

В концепции Р. Д'Андрара культура рассматривается как совокупность когнитивных категорий, через которые реализуется процесс познания, состоящий в осмыслении и ментальном конструировании реальности. Он подчеркивает трансляционную функцию культуры, обеспечивающую преемственность поколений, причем культурные смыслы передаются с помощью знаковых культурных систем, а человеческие символы воплощают культурную значимость.

Значимая система как культурная единица существует только в коммуникации, поэтому Р. Д'Андрара проводит различие между сообщением и значением, отмечая, что символ может отсылать как к сообщению, которое имеет значение, так и к значению, относимому к сообщению. Двойственность в символе (отсылает вещь к чему-то внешнему или внутреннему) относится к предположению, что внутреннее значение – простая ментальная репрезентация физических сигналов, но тогда не имеет большого значения к чему отсылает символ – к внешней или внутренней реальности. Однако современные работы в области когнитивной психологии трактуют значение не как представление о

внешней форме, а как отдельную целостность, имеющую сложные принципы организации, поэтому он предлагает использовать термин «значимая система» для ментальных структур и процессов, а термин «символ» – для внешних знаков [3]. Следовательно, символ сознания – это ментальная значимая система, а символ культуры – это внешний знак, воплощение культурной значимости.

Как отмечает Р. Д'Андрад, «адекватное описание культурных символов от словесного уровня до уровня больших систем знания требуют объяснения основных когнитивных схем, которые стоят за этими символами», поэтому теория схем является «основной несущей конструкцией для более сложных организаций» [2, р. 47.]. Р. Д'Андрад считает, что одним из важнейших источников человеческих схем, которым принадлежит решающая роль в большинстве психологических процессов, является культура. Когнитивная схема является способом связи культуры с другими психологическими процессами, которые влияют на деятельность людей. Такой подход является «ключевым для становления когнитивной теории культуры» [8, с.141]. Благодаря исследованиям когнитивных антропологов произошел поворот в сторону рассмотрения культурных источников когнитивных схем, структура которых содержит не только основывающиеся на личном, непосредственном опыте, но и «надындивидуальные» или «сверхиндивидуальные» составляющие, которые «проистекают из обобщенного опыта некоторого сообщества, который и является культурой» [там же]. В концепции Р. Д'Андрادا произошло переосмысление взаимообусловленности культуры и мышления человека: в основе культуры лежит мышление человека, которое в свою очередь культурно обусловлено, причем чаще на уровне неосознаваемых структур.

Р. Д'Андрад определил два вида когнитивных структур: схемы – абстрактные психические объекты (в концепции М. Коула – идеальная часть артефактов) и символы, которые понимаются им как физические объекты: слова, рисунки, др. материальные объекты. Таким образом, значением символа в концепции Р. Д'Андрادا становится схема, обозначающая этот символ: схема, «представляющая звучание слова, и схема, представляющая объект реального

мира, обозначаемый этим словом, совершенно различны, хотя и тесно связаны: схема, представляющая звук слова, обозначает (имеет своим значением) схему, представляющую соответствующий объект реального мира» [4, р. 179.].

В концепции Р. Д'Андрода культура – это «ментальная экипировка», которую члены общества используют для ориентации, взаимодействия, обсуждения, определения, категоризации и интерпретации текущего социального поведения в своем обществе. Согласно его взглядам, любая культурная категория создает целостность, подразумевающую как понимание символических значений, так и следование конвенциональным правилам. Р. Д'Андрод к классу культурно созданных целостностей относит объекты, созданные социальным соглашением (конститутивным правилом) о том, «что за что считается» (семья, собственность, престиж, раса, национальность, успех, способности, достижение и т.п.) [3, р. 91-92]. Рассматривая отношения между значениями и действиями, Р. Д'Андрод различает конститутивные правила в культуре, посредством которых устанавливаются символические значения, и регулятивные правила, которые определяют нормы поведения, вытекающие из признания тех или иных символических значений. В своей совокупности конститутивные и регулятивные правила формируют значимые системы, т.е. комплексы представлений и поведения, связанные с тем или иным символом. Таким образом, значения представляют мир, создают культурные целостности, указывают на необходимость определенных действий и пробуждают определенные чувства.

Обращаясь к понятию «культура», он отмечает, что это один из самых проблематичных терминов в антропологии, т.к. он «имеет два смысла и понимается то как процесс (то, что передается последующим поколениям), то как особый класс явлений (организованное познание), хотя эти два подхода могут сосуществовать. В этом случае культурой будет все, что передается последующим поколениям через научение» [3, р.114-115]. Таким образом, в концепции Р. Д'Андрода культура как процесс – это «ментальная экипировка» членов общества: знание и понимание символических значений, и следование

социальным соглашениям, а культура как «вторичная» реальность – это физическое воплощение этих значений и правил во внешних знаках и социальных действиях (поведении).

Таким образом, Д'Андрад устанавливает связь между ментальными значимыми системами, находящимися внутри мышления индивида, и внешними культурными феноменами, которые он предлагает считать символами в отличие от значений, являющихся ментальными феноменами. Культура имеет знаковую сторону, несущую культурный смысл, а человеческие символы служат воплощением культурной значимости. Значения, являясь источником культуры, обладают кроме репрезентативных, еще конструирующими, директивными и эвокативными функциями. Д'Андрад показал, как на основе значимых систем люди в процессе коммуникации выстраивают свой внешний мир. Он выявил связь значимых систем с культурой, личностью, обществом и «потокм материала», который включается в культурные значимые системы. Д'Андрад рассматривает культуру как динамическую структуру, связанную с человеческим опытом и меняющуюся вместе с ним, параллельно тому, как одни значимые системы теряют свою актуальность, переставая быть предметом межличностной коммуникации, а другие появляются и занимают их место. При этом он связывает адаптивную функцию значений с их репрезентативной функцией – человек представляет себе мир в «адаптированном» виде, приспособляясь к нему, поэтому культурные миры различных народов различны.

Таким образом, культура в когнитивной антропологии понимается как идеализированная когнитивная система – система знаний, верований, ценностей, которая существует в умах индивидуальных членов общества [5, р.45]. Культура – это «ментальная экипировка», которую члены общества используют в ориентировании, совершении, обсуждении, определении, категоризации и интерпретировании актуального социального поведения в их обществе. Это средство, при помощи которого члены общества вырабатывают соответствующее социальное поведение и интерпретируют соответствующим

образом поведение других. Когнитивная антропология исследует те значения и смыслы, которые члены культуры вкладывают в ее различные элементы, как они видят связи между элементами своей культуры, как понимают окружающий их мир и как организуют свою жизнь в соответствие с этим пониманием. Таким образом, интерес антропологов смещается в сторону знаковых систем.

Исследование концепций культуры в рамках когнитивной антропологии позволило выявить особенности подхода к культуре как к когнитивной системе, зафиксировать переосмысление взаимообусловленности культуры и мышления человека: в основе культуры лежит мышление человека, которое, в свою очередь, культурно обусловлено, причем чаще на уровне неосознаваемых структур, т.е. появилась возможность преодоления противостояния между подходами к культуре как к системе внутренних или внешних по отношению к человеческому мышлению значений.

Литература:

1. Cole M. Culture and Cognitive Science. Talk Presented to the Cognitive Science Program, U.C. Santa Barbara, May 15, 1997.
2. D'Andrade R.G. Cognitive Anthropology. Schwartz Th., White G.M., Lutz C.A. (eds.), New Directions in Psychological Anthropology. Cambridge: Cambridge University Press, 1992. p. 47-58.
3. D'Andrade R.G. Cultural Meaning Systems. Shweder R.A., LeVine R.A. (eds.) Cultural Theory: Essays on Mind, Self, and Emotion. Cambridge: Cambridge University Press, 1984. p. 88-122.
4. D'Andrade R.G. The Culture Part of Cognition. Cognitive Science. 1981, Volume 5, Issue 3, July-September 1981, p. 179-195.
5. Goodenough W.H. Cultural, Language, and Society. Benjamin /Cummings: Menlo Park, CA. Publication Year: 1981. 134 p.
6. Коваленко Е.М. Символизм современной европейской культуры (концептуальный анализ). – Ростов н/Д: ИПО ПИ ЮФУ, 2011. – 244 с.

7. Коул М. Культурно-историческая психология. – М.: Когито-центр, 1997. – 432 с.

8. Режабек Е.Я., Филатова А.А. Когнитивная культурология. – СПб.: Алетейя, 2010. – 312 с.

References:

1. Cole M. Culture and Cognitive Science. Talk Presented to the Cognitive Science Program, U.C. Santa Barbara, May 15, 1997.

2. D'Andrade R.G. Cognitive Anthropology. Schwartz Th., White G.M., Lutz C.A. (eds.), *New Directions in Psychological Anthropology*. Cambridge: Cambridge University Press, 1992. p. 47-58.

3. D'Andrade R.G. Cultural Meaning Systems. Shweder R.A., LeVine R.A. (eds.) *Cultural Theory: Essays on Mind, Self, and Emotion*. Cambridge: Cambridge University Press, 1984. p. 88-122.

4. D'Andrade R.G. The Culture Part of Cognition. *Cognitive Science*. 1981, Volume 5, Issue 3, July-September 1981, p. 179-195.

5. Goodenough W.H. *Cultural, Language, and Society*. Benjamin /Cummings: Menlo Park, CA. Publication Year: 1981. 134 p.

6. Kovalenko E.M. The symbolism of the modern European culture (a conceptual analysis). – Rostov-on-Don, 2011. – 244 p.

7. Cole M. *Cultural psychology: A once and future discipline*. – M., 1997. – 432 p.

8. Rezhabek E.Y., Filatova A.A. *Cognitive theory of culture*. – SPb., 2010. – 312 p.